

и ввель правительственные органы надзора для охраны нового права.

Отношение правительства къ тѣмъ явленіямъ, которыхъ обнаруживались въ то время въ промышленной жизни, опредѣлилось въ этомъ законѣ соображеніями полицейского свойства, а именно охраной порядка и поддержаніемъ спокойствія среди фабричныхъ рабочихъ путемъ устраненія тѣхъ ненормальностей, которыхъ обостряли отношенія хозяевъ и рабочихъ. Задача эта про-глядывается во всѣхъ постановленіяхъ этого закона.

§ 5.

Законъ 24-го апрѣля 1890 года о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ.

Законами 1-го іюня 1882 года и 3-го іюня 1885 года, изданными съ цѣлью ограниченія на фабрикахъ и заводахъ занятій рабочихъ, нуждающихся, по своему возрасту или полу, въ особомъ покровительствѣ закона, установлены были двѣ слѣдующія категории рабочихъ: 1) малолѣтніе, не достигшіе 15-ти лѣтняго возраста, которые подлежали извѣстнымъ ограниченіямъ въ ихъ занятіяхъ, и 2) подростки, имѣющіе менѣе 17-ти лѣтъ, а также женщины, которымъ воспрещены были въ нѣкоторыхъ производствахъ лишь ночные работы.

При этомъ въ законѣ 1-го іюня 1882 года, касающемся лишь малолѣтнихъ, заключались двоякаго рода постановленія: 1) предназначенные къ постоянному дѣйствію и отличающіяся болѣе общимъ характеромъ, и 2) временные, установленные въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, на опредѣленный срокъ.

Къ числу временныхъ правилъ относились и постановленія 3-го іюня 1885 года которыми, въ видѣ опыта, на три года, воспрещена была по нѣкоторымъ производствамъ ночная работа подросткамъ и женщинамъ.

Эти временные правила и подлежали разсмотрѣнію въ 1890 году въ связи съ постановленіями, предназначенными къ постоянн-

ному дѣйствію, для составленія окончательныхъ по этимъ вопросамъ постановлений закона.

Постановленія относительно работы малолѣтнихъ, имѣвшія силу постояннаго закона, заключались въ слѣдующемъ:

1) относительно возраста малолѣтнихъ: а) малолѣтніе, не достигшіе 12-ти лѣтъ, къ работамъ въ промышленныхъ заведеніяхъ не допускались; б) малолѣтніе, достигшіе 12-ти лѣтъ, допускались къ работамъ въ этихъ заведеніяхъ, при условіи извѣстныхъ ограниченій въ занятіяхъ и в) 15-ти лѣтній возрастъ считался предѣльнымъ, по наступленіи котораго установленыя ограниченія прекращались; 2) относительно продолжительности и общаго свойства занятій малолѣтнихъ: а) малолѣтнимъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ работа въ ночное время, именно между 9 часами вечера и 5 часами утра, а также въ производствахъ, признаваемыхъ вообще вредными или изнурительными для ихъ организма, воспрещалась; б) дневныя работы малолѣтнихъ, въ одинъ приемъ, не должны были продолжаться болѣе четырехъ часовъ сряду, а въ сложности въ теченіе сутокъ—не болѣе восьми часовъ, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и отдыхъ.

При обсужденіи этихъ правилъ, было принято во вниманіе, что слишкомъ рѣзкій переходъ къ ограничению обычнаго пользованія работою малолѣтнихъ могъ бы невыгоднымъ образомъ отразиться не только на экономическихъ интересахъ фабрикантовъ, но и самихъ рабочихъ и вообще неблагопріятно повлиять на общій ходъ промышленности.

Вслѣдствіе этого въ дѣлѣ примѣненія вышеупомянутыхъ правилъ признано было необходимымъ допустить, въ видѣ временной мѣры, нѣкоторыя по отношенію къ нимъ изъятія, и узаконеніями 1-го іюня 1882 г. и 12-го іюня 1884 г. предоставлено было министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, временно, въ видѣ опыта, разрѣшать въ извѣстныхъ случаяхъ: а) малолѣтнимъ, имѣющимъ не менѣе 10-ти лѣтъ отъ роду, дневную работу и б) малолѣтнимъ, достигшимъ 12-ти лѣтнаго возраста, четырехчасовую работу въ ночное и непрерывную шестичасовую работу въ дневное время.

Подобное же временное значение присвоено было и установленному въ 1885 году воспрещенію въ нѣкоторыхъ производствахъ ночной работы подросткамъ, не имѣющимъ 17 лѣтъ, и женщинамъ.

Что касается вопроса о распространеніи ограничительныхъ относительно работы малолѣтнихъ постановленій на ремесленные заведенія, то въ виду особенностей этихъ заведеній признано было предоставить министру финансовъ, въ видѣ временной мѣры, распространить эти постановленія на тѣ категоріи ремесленныхъ мастерскихъ, въ которыхъ примѣненіе ихъ не могло вызывать затрудненій, и затѣмъ, сообразуясь съ полученными путемъ опыта результатами, составить окончательный проектъ о работѣ и обученіи несовершеннолѣтнихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, въ виду истечения въ 1890 г. срока дѣйствія всѣхъ этихъ временныхъ правилъ, подлежащихъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) о допущеніи къ работѣ въ промышленныхъ заведеніяхъ малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ; 2) о допущеніи къ ночной работѣ малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ; 3) о разрѣшеніи малолѣтнимъ этого же возраста шестичасовой непрерывной работы днемъ, и 4) о воспрещеніи подросткамъ, имѣющимъ менѣе 17-ти лѣтъ, и женщинамъ ночной работы.

I. Работа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ.

При обсужденіи учрежденными въ разное время правительственными комиссіями и учеными обществами вопроса о возрастѣ, съ котораго малолѣтніе могли бы быть, безъ вреда для ихъ здоровья, допускаемы къ работамъ въ разныхъ промышленныхъ предприятияхъ, выяснилось, что главнѣйшимъ поводомъ къ воспрещенію работы въ промышленныхъ заведеніяхъ малолѣтнимъ, не достигшимъ 12-ти лѣтъ, должно служить сознаніе, что фабрічныя занятія представляются слишкомъ тяжелыми для нѣжнаго и неокрѣпшаго еще организма малолѣтнихъ, описанного въ возрастѣ. Между тѣмъ, дѣти лицъ бѣднѣйшихъ классовъ

и не достигший указанного возраста привлекались, въ значительномъ числѣ, къ утомительнымъ, по продолжительности, работамъ на фабрикахъ, чѣмъ не могло, конечно, не вліять разрушительнымъ образомъ на физическая силы такихъ дѣтей.

Заботы объ устраненіи этихъ неблагопріятныхъ условій для правильнаго развитія подростающаго фабричнаго населенія привели къ учрежденію о необходимости принятія 12 лѣтъ за предельный возрастъ, ранѣе достижения котораго малолѣтніе не должны быть вообще допускаемы къ работамъ на фабрикахъ и заводахъ, при чемъ министру финансовъ предоставлено было временно допускать дневную работу малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ въ извѣстныхъ производствахъ. На этомъ основаніи было разрѣшено занимать малолѣтнихъ указанного возраста работою въ нѣкоторыхъ производствахъ. Разрѣшеніе это, впрочемъ, распространено было на тѣхъ, только малолѣтнихъ означеннаго возраста, которые уже находились на работѣ при введеніи въ дѣйствіе закона 1-го іюня 1882 года; съ 1-го же мая 1884 года, т. е. со времени введенія въ дѣйствіе этого закона, пріемъ вновь дѣтей сказанныго возраста на работы въ промышленныя заведенія былъ воспрещенъ.

Вмѣстѣ съ этимъ было принято во вниманіе, что при отсутствіи у насть общаго закона объ обязательномъ обученіи, недостаткѣ школьн., особенно среди сельскаго населенія, и крайне слабой еще степени развитія общественной благотворительности по учрежденію дѣтскихъ пріютовъ и воспитательныхъ заведеній, особенно такихъ, гдѣ дѣти нуждающагося класса могли бы быть призрѣваемы, весьма значительное число малолѣтнихъ, достигшихъ 10-ти лѣтняго возраста, не пользуясь ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ признаниемъ и условіями, которыя ограждали бы ихъ отъ уличной жизни и праздности, находились большей частью въ положеніи, быть можетъ, даже худшемъ для ихъ здоровья и нравственности, чѣмъ дѣти ихъ возраста, занятые въ промышленныхъ заведеніяхъ доступными ихъ возрасту работами.

По этимъ соображеніямъ имѣлось въ виду, въ интересахъ самихъ малолѣтнихъ, сохранить и на будущее время постановленіе, которое давало бы возможность при извѣстныхъ обстоя-

тельствахъ разрешать малолѣтнимъ дневную работу въ промышленныхъ заведеніяхъ, при чмъ, чтобы по возможности ограничить случаи пользованія этимъ отступлениемъ отъ общаго правила о недопущеніи такихъ малолѣтнихъ къ фабричнымъ работамъ, предполагалось постановить, во-первыхъ, что малолѣтніе въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ могутъ быть занятыми работою въ тѣхъ лишь производствахъ, отдѣльныхъ операций, которыя будутъ признаны вообще непизнурительными и невредными для здоровья малолѣтнихъ, и, во-вторыхъ, что и въ этихъ производствахъ и операций трудъ малолѣтнихъ, имѣющихъ менѣе 12-ти лѣтъ, можетъ быть допускаемъ лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, какъ-то: круглаго спиртства малолѣтнихъ, крайней бѣдности ихъ родителей, а также особыхъ условій семейной жизни послѣднихъ и ихъ занятій. Указаніе этихъ производствъ и отдѣльныхъ операций предположено было предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ же порядкомъ, по представленіямъ губернаторовъ, могло бы быть даваемо и самое разрешеніе малолѣтнимъ, не достигшимъ 12-ти лѣтъ, дневной работы въ этихъ производствахъ и операций. Затѣмъ, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ были введены въ дѣйствіе правила 3-го июня 1886 г. о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, разрешеніе изъятій могло бы быть предоставлено присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, ибо въ составѣ ихъ входили лица, близко знакомыя съ экономическими условіями и дѣйствительнымъ положеніемъ рабочихъ.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи этого предположенія въ 1890 г., не призналъ возможнымъ допустить указанныхъ изъятій, которыя могли бы поколебать значеніе общаго правила о недопущеніи къ работамъ малолѣтнихъ, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, и предположенія эти были отвергнуты.

II. О допущеніи къ ночныхъ работамъ малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ.

Главнѣйшимъ поводомъ къ воспрещенію ночной работы малолѣтнимъ послужило убѣженіе, что влияніе ночной работы на неокрѣпшій организмъ малолѣтнихъ слѣдуетъ считать несомнѣнно вреднымъ.

Всльдъ за введеніемъ въ дѣйствіе узаконеній обѣ ограниченіи работы малолѣтнихъ, процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые употреблялись на работу въ ночное время, сталъ быстро понижаться и преимущественно въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, въ которыхъ и ночная работа малолѣтнихъ была временно разрѣшена, именно въ производствахъ прядильномъ и ткацкомъ.

Собранныя данныя привели къ заключенію, что окончательное воспрещеніе, въ законодательномъ порядке, ночной работы малолѣтнихъ, не достигшихъ 15-ти лѣтняго возраста, не могло бы оказать вообще особенного вреда для промышленности, при чёмъ въ виду несомнѣнной доказанности вреднаго вообще влиянія, оказываемаго на организмъ малолѣтнихъ въ возрастѣ 12—15-ти лѣтъ фабричною работою въ ночное время, представлялось необходимымъ недопущеніе никакихъ изъятій изъ установленного общаго правила о безусловномъ воспрещеніи таковой работы.

При этомъ было принято во вниманіе то исключительное положеніе, въ какомъ находились всѣ производства, требующія со своимъ техническимъ свойствамъ непрерывной суточной работы. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе обратило на себя стеклянное производство. Имѣвшіяся о стеклянныхъ заводахъ свѣдѣнія привели къ заключенію, что для этихъ промышленныхъ заведеній вопросъ о ночной работе малолѣтнихъ имѣть важное и существенное значение.

Одна изъ самыхъ выдающихся особенностей стекляннаго производства заключается въ крайнемъ разнообразіи временій, потребного на приготовленіе стеклянной массы, преимущественно же на ея варку. Продолжительность этой послѣдней операции бываетъ крайне разнообразна, въ зависимости отъ количества

стеклянной массы, ея состава, степени совершенства употребляемыхъ при этомъ техническихъ приспособленій, качества топлива и другихъ причинъ, предвидѣть которыя не всегда возможно.

Съ варкой стеклянной массы въ тѣсной и неразрывной связи находится и выдѣлка ея, при чемъ продолжительность послѣдней бываетъ также не одинакова, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточной у насъ специализаціи изготошенія стеклянныхъ издѣлій. Часто на одномъ и томъ же заводѣ и въ одни и тѣ же дни изготавляются разныя издѣлія, какъ-то: ламповая стекла, посуда крупная и мелкая, несмотря на различіе времени, потребного для изготошенія каждого рода такихъ издѣлій. Вообще на стеклянныхъ заводахъ, нельзя опредѣлить вѣточности времени работъ; они производятся то днемъ, то ночью; работы, начатыя днемъ, переходятъ иногда въ ночные, и, наоборотъ, изъ ночныхъ — въ дневные. Поэтому владѣлецъ стеклянаго завода, который пожелалъ бы ограничить работу малолѣтнихъ однимъ дневнымъ временемъ, не могъ бы этого сдѣлать безъ вреда для производства. Приостановленіе съ этою цѣлью на ночь начатой уже выдѣлки издѣлій, съ гашенiemъ печи, представлялось невозможнымъ, такъ какъ отъ этого стеклянная масса могла бы легко утратить свое свойство; поддержаніе же въ печахъ въ теченіе ночи умѣренного огня, впредь до возобновленія работъ по изготошнію издѣлій, какъ это дѣлается иногда за границею, сопряжено было бы для нашихъ заводчиковъ съ большими расходами, не всегда доступными ихъ средствамъ.

При такихъ условіяхъ воспрещеніе малолѣтнимъ на стеклянныхъ заводахъ ночной работы было бы равносправно воспрещенію имъ вовсе работы въ этихъ заведеніяхъ. Между тѣмъ къ принятію такой мѣры не было призвано достаточныхъ оснований. Ближайшія свѣдѣнія о родѣ и свойствѣ занятій малолѣтнихъ на стеклянныхъ заводахъ показывали, что, не выполняя тамъ непосильныхъ и изнурительныхъ работъ, малолѣтніе занимались преимущественно въ качествѣ подручныхъ рабочихъ работами болѣе или менѣе легкими.

По этимъ основаніямъ признано было необходимымъ допустить въ стеклянномъ производствѣ занятіе малолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, ночными работами, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ продолжались не дольше шести часовъ въ сутки и чтобы такіе малолѣтніе раньше истеченія 12-ти часовъ со временеми освобожденія ихъ отъ работъ не были допускаемы вновь къ работѣ.

III. О шестичасовой непрерывной работе малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ.

Шестичасовая непрерывная работа, въ видѣ временнаго изъятія изъ общаго правила о восьмичасовой продолжительности дневныхъ занятій малолѣтнихъ рабочихъ съ извѣстнымъ перерывомъ была допущена, главнымъ образомъ, въ виду того, что малолѣтніе на фабрикахъ и заводахъ работаютъ болѣею частью въ качествѣ помощниковъ или подручныхъ при взрослыхъ рабочихъ, а потому шестичасовая продолжительность работы могла бы во многихъ производствахъ представлять болѣе удобства, для согласованія труда малолѣтнихъ съ распределеніемъ рабочаго времени для взрослыхъ. При этомъ было замѣчено, что шестичасовая продолжительность занятій малолѣтнихъ, не особенно значительно превышая установленную для нихъ четырехчасовую работу сряду, едва ли могла бы въ производствахъ, не требующихъ значительнаго напряженія мускульныхъ силъ, принести особый вредъ здоровью малолѣтнихъ.

Дневныя занятія малолѣтнихъ по шести часовъ сряду представляли на практикѣ, во многихъ отношеніяхъ, болѣе удобства, чѣмъ восьмичасовая продолжительность занятій малолѣтнихъ, съ установленнымъ закономъ перерывомъ. Хотя подъ шестичасовою работою сряду разумѣется шестичасовой непрерывный трудъ малолѣтнихъ, но опытъ показываетъ, что такая работа встрѣчается весьма рѣдко, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, при распределеніи рабочаго времени, бываютъ полчасовые перерывы, въ утренней сменѣ на завтракъ, а въ вечерней — на ужинъ, изъ чего слѣдуетъ, что присвоенное ше-

стичасовой работѣ малолѣтнихъ значеніе непрерывной исполнѣй соотвѣтствовало дѣйствительности. Если затѣмъ въ нѣкоторыхъ производствахъ, какъ, напримѣръ, машиностроительномъ и чугунолитейномъ, встрѣчались случаи дѣйствительнаго примѣненія непрерывной шестичасовой работы малолѣтнихъ, то въ этихъ случаяхъ возлагаемыя на малолѣтнихъ занятія, по ихъ свойству, не требовали обыкновенно съ ихъ стороны ни особаго напряженія силъ, ни постоянно сосредоточеннаго вниманія и заключались, напримѣръ, въ подаваніи взрослымъ рабочимъ, по мѣрѣ надобности, инструментовъ или частей выдѣлываемаго предмета, не имѣющихъ несоразмѣрной съ возрастомъ малолѣтнихъ тяжести.

Затѣмъ болѣе продолжительныя сряду занятія малолѣтнихъ при шестичасовой суточной работѣ, въ сравненіи съ четырехчасовыми смѣнами при восьмичасовой суточной работѣ, вознаграждались для малолѣтнихъ возможностью имѣть болѣе времени для отдыха въ теченіе дня, чѣмъ при восьмичасовой работѣ съ перерывомъ, которая весьма часто, при неопределенности времени смѣнь, препятствовала малолѣтнимъ располагать съ удобствомъ свободными отъ занятій часами. Между тѣмъ, оставаясь, при шестичасовой работѣ, вполнѣ свободными въ той или другой половинѣ рабочаго дня, приблизительно по восьми часовъ сряду (съ 5-ти час. утра до 1 часу пополудни или съ 1 часа пополудни до 9-ти час. вечера), малолѣтніе оказывались болѣе обезпечеными относительно отдыха.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, признано было возможнымъ предоставить на будущее время владѣльцамъ промышленныхъ заведеній занимать, по ихъ усмотрѣнію, малолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, наравнѣ съ восьмичасовою работою съ перерывомъ, шестичасовою непрерывною работою въ сутки.

VI. О возвращеніи подросткамъ, недостигшимъ 17-ти лѣтъ, и женщинамъ ночной работы въ нѣкоторыхъ производствахъ.

Ближайшимъ поводомъ къ воспрещенію подросткамъ и женщинамъ ночной работы въ нѣкоторыхъ производствахъ послужило, какъ это мы видѣли выше, заявленіе владѣльцевъ рас-

положенныхъ въ С.-Петербургѣ бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и ситцепечатныхъ фабрикъ, которые этою мѣрою имѣли въ виду, съ одной стороны, содѣйствовать сокращенію фабричнаго производства, превысившаго требованія рынка, а съ другой — облегчить положеніе рабочихъ, для которыхъ ночной трудъ представлялся неблагопріятнымъ не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи. На принятіи этой мѣры, независимо отъ с.-петербургскихъ, настаивали лишь нѣкоторые московскіе фабриканты, но большинство московскихъ фабрикантовъ высказалось противъ введенія такой мѣры.

Необходимость и своевременность воспрещенія подросткамъ и женщинамъ ночной работы, въ нѣкоторыхъ производствахъ, едва ли могла быть оспариваема; особенно настоятельнымъ являлось принятіе этой мѣры относительно хлопчатобумажныхъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистый вещества, на которыхъ женскій трудъ, наравнѣ съ трудомъ несовершеннолѣтнихъ, находитъ себѣ наибольшее примѣненіе. Наконецъ, связанное съ этою мѣрою сокращеніе производства должно было принести даже пользу бумагопрядильнымъ и ткацкимъ фабрикамъ, какъ средство противъ экономического кризиса, угрожавшаго имъ вслѣдствіе переполненія рынка готовыми издѣліями.

Закону 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи подросткамъ и женщинамъ ночной работы присвоено было значеніе лишь временной мѣры, срокомъ на три года, начиная съ 1-го октября 1885 года, при чмъ дѣйствіе этого правила ограничено было производствами хлопчатобумажнымъ, полотнянымъ и шерстянымъ, съ предоставленіемъ министру финансовъ распространять эту мѣру и на другія производства. Вскорѣ по изданіи этого закона, именно въ мартѣ 1886 года, дѣйствіе его было распространено, въ административномъ порядке, на производства льнопрядильное, льнотрепальное и смѣшанныхъ тканей.

При этомъ закономъ 3-го іюня 1885 г. не было указано, въ какихъ именно предѣлахъ слѣдуетъ считать продолжительность ночного времени, въ теченіе котораго воспрещается работа подростковъ и женщинъ. Время это было внослѣдствіи

установлено въ видѣ опыта съ 10-ти час. вечера до 4-хъ часовъ утра, примѣнительно къ возникшему, послѣ введенія въ дѣйствіе упомянутаго узаконенія, новому виду распределенія дневного рабочаго времени, а именно 18-ти часовой непрерывной работы двойнымъ комплектомъ рабочихъ (въ двѣ девятичасовыя смены съ 4-хъ час. утра до 10-ти часовъ вечера).

Такъ какъ соображенія о неблагопріятномъ для здоровья рабочихъ вліяніи ночной работы сохранили свое значеніе,держаніе на будущее время, — какъ мѣры постоянной, — воспрещенія въ некоторыхъ производствахъ ночныхъ занятій женщинамъ и подросткамъ было признано вообще желательнымъ. Если воспрещеніе ночной работы женщинамъ и подросткамъ не могло быть признано стѣснительнымъ для промышленности, то, съ другой стороны, нельзя было отрицать, что въ известныхъ случаяхъ невозможность прибѣгнуть временно къ таковой работе поставила бы и фабрикантовъ и рабочихъ въ затрудніе, какъ, напримѣръ, послѣ болѣе или менѣе продолжительной остановки работъ на фабрикѣ, вслѣдствіе несчастія, при усиленномъ поступлениі заказовъ передъ ярмарками и т. п. Поэтому представлялось необходимымъ предоставить фабричнымъ пристоящіямъ, а гдѣ ихъ нѣть — губернаторамъ, разрѣшать временно, въ указанныхъ случаяхъ, занимать ночью на фабрикахъ работую женщинъ и подростковъ, съ тѣмъ, чтобы работавшія ночью на слѣдующій день допускаемы были къ дневнымъ работамъ не ранѣе 12-ти часовъ дня.

Кромѣ того, представлялось также необходимымъ разрѣшать ночные работы подросткамъ и женщинамъ въ томъ случаѣ, когда эти лица работаютъ на фабрикахъ вмѣстѣ съ главою семейства, напримѣръ: мужъ съ женою и дѣтьми, мать съ своими дѣтьми. Подобнаго рода разрѣшеніе оправдывалось соображеніями нравственнаго характера. Если однимъ изъ оснований къ воспрещенію въ известныхъ производствахъ ночныхъ работъ подросткамъ и женщинамъ послужило то, между прочимъ, обстоятельство, что означенныя работы оказываютъ пагубное вліяніе на нравственность рабочихъ, то, съ другой стороны, и безусловное воспрещеніе для сказанныхъ лицъ ночной работы

и неизбежно пролиставшая отсюда для членовъ одной и той же семьи разновременность занятій ихъ на фабрикахъ, могли оказываться въ указанныхъ выше случаяхъ также неудобными, поэтому и было признано необходимымъ допустить въ этихъ случаяхъ совмѣстную ночную работу семьями, предоставивъ, такимъ образомъ, возможность мужьямъ и родителямъ имѣть постоянное наблюденіе за своими женами и дѣтьми. Самое разрѣшеніе въ этихъ случаяхъ ночной работы подросткамъ и женщинамъ предоставлено было давать фабричнымъ присутствіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернаторамъ.

По введенію закона 3-го июня 1885 г., воспрещавшаго ночную работу подросткамъ и женщинамъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ возникло производство двусмѣнныхъ дневныхъ работъ въ теченіе восемнадцати часовъ (съ 4-хъ час. утра до 10-ти час. вечера), при этомъ каждый комплектъ рабочихъ былъ занятъ по-очередно, одинъ день по 10-ти или по 12-ти, а другой—по 8-ми или 6-ти часовъ, или же съ такими расчетомъ, что на каждого рабочаго приходилось по 9-ти час. работы въ день, т. е. съ 4-хъ час. утра до 1 час. дня и съ 1 час. дня до 10-ти час. вечера.

Хотя двусмѣнная 18-ти часовая дневная работа не получила въ то время особаго развитія, тѣмъ не менѣе сохраненіе возможности ея примѣненія было признано желательнымъ, ибо этотъ видъ дневной работы дѣлалъ возможнымъ усиленіе производительности фабрики, сообразно условіямъ рынка, не прибѣгая къ почной работе, а для этого необходимо было признать ночныхъ часами, въ теченіе которыхъ воспрещается работа подросткамъ и женщинамъ, время съ 10-ти час. вечера до 4-хъ час. утра. Удлиненіе же ночного времени на 2 часа, т. е. опредѣленіе его съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти часовъ, какъ это было установлено для работы малолѣтнихъ, поставляло бы большія фабрики въ невозможность прибѣгнуть къ двусмѣнной 18-ти часовой работе и могло бы имѣть послѣдствіемъ переходъ къ одной лишь односмѣнной дневной работе, при чмъ половина рабочихъ, находящихся при работахъ на фабрикахъ, гдѣ занятія производились въ двѣ смѣны, должна была бы оставаться безъ занятій и лишиться заработка. Разрѣшеніе считать днев-

ною работою время между 4 часами утра и 10 часами вечера могло представить удобства и въ случаяхъ примѣненія на фабрикѣ односмѣнной дневной работы, ибо практика показывала, что эта работа распредѣлялась различно на отдѣльныхъ фабрикахъ; такъ, на однѣхъ фабрикахъ она начиналась въ 4 часа утра и кончалась въ 8 часовъ вечера; на другихъ она продолжалась съ 6-ти час. утра до 10-ти час. вечера. Такимъ образомъ, хотя односмѣнная работа не продолжалась вообще долье 16-ти часовъ въ сутки (со включеніемъ времени на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ), но время ея начала и окончанія во днѣ было неодинаково, смотря по установившемуся на той или другой фабрикѣ обычаю. Удлиненіе времени дневной работы дозволило бы вслѣдствіе этого фабрикантамъ свободнѣе распоряжаться распредѣленіемъ рабочихъ часовъ во днѣ.

По поводу работы малолѣтнихъ московскимъ отдѣленіемъ совѣта торговли и мануфактуръ были возбуждены ходатайства: а) о допущеніи для малолѣтнихъ вмѣсто 8-ми часовой работы, 9-ти часовой работы въ сутки, съ тѣмъ, чтобы она не могла продолжаться долье $4\frac{1}{2}$ часовъ сряду; б) о пониженіи съ 15-ти до 14-ти лѣтъ предѣльного возраста малолѣтнихъ, подлежащихъ дѣйствію ограничительныхъ мѣропріятій, и в) о болѣе точномъ указаніи праздничныхъ дней, въ которые малолѣтніе не могутъ быть занимаемы работами.

Первое изъ приведенныхъ ходатайствъ было заявлено въ видахъ предоставленія фабрикантамъ возможности удобнѣе согласовать распредѣленіе работы взрослыхъ и малолѣтнихъ. По этому ходатайству признано было желательнымъ, сохранивъ, въ видѣ общаго правила, постановленіе о томъ, что малолѣтніе, не достигшіе 15-ти лѣтняго возраста, не могутъ быть занимаемы работами болѣе 8-ми часовъ въ сутки, допустить въ видѣ изъятія удлиненіе указанного рабочаго времени до 9-ти час. въ тѣхъ случаяхъ, когда на фабрикѣ введена будетъ 18-ти часовая непрерывная дневная работа взрослыхъ.

Къ отступленію отъ установленной нормы (15-ти лѣтній возрастъ) не было признано достаточныхъ основаній. За время дѣйствія закона 1-го іюня 1882 года, установившаго эту норму.

не обнаружилось какихъ-либо существенныхъ на практикѣ це-
удобствъ отъ примѣненія этой нормы. Занятіе дѣтей 14-ти
лѣтняго возраста столь же продолжительною, какъ и для взро-
слыхъ, дневною работою, могло несомнѣнно изнурительно по-
влиять на здоровье первыхъ и пагубно отозваться на ихъ даль-
нѣйшемъ физическомъ развитіи, что, конечно, сопряжено было
бы съ гораздо болѣе невыгодными послѣдствіями для семей
означенныхъ малолѣтнихъ, чѣмъ та сравнительно небольшая
потеря, которую семьи эти могли иногда испытывать вслѣдствіе
обязанности выжидать липній годъ для допущенія малолѣтняго
полноправнымъ рабочимъ на фабрику.

Что касается ходатайства о болѣе точномъ опредѣленіи сво-
бодныхъ для малолѣтнихъ отъ занятій дней, то это ходатайство
было признано не лишеннымъ основанія. Опытъ указывалъ,
что расписаніе дней, подлежащихъ празднованію малолѣтними
рабочими, весьма часто не согласовалось съ существовавшими
на тѣхъ или другихъ фабрикахъ расписаніями праздниковъ
для взрослыхъ рабочихъ, такъ какъ фабриканты, при составле-
ніи этихъ послѣднихъ расписаній, принимали нерѣдко во вни-
мание особо чтимые мѣстными населеніемъ праздники, напри-
мѣръ, храмовые, въ которыхъ работа малолѣтнихъ не воспре-
щалась, въ праздники же, установленные для малолѣтнихъ, ра-
бота на фабрикахъ иногда не прекращается, изъ чего происте-
кала необходимость согласованія работы малолѣтнихъ съ рабо-
тою взрослыхъ.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ признано было, сохранивъ об-
щимъ правиломъ постановленіе объ освобожденіи малолѣтнихъ
отъ занятій въ воскресные и высокоторжественные дни, предо-
ставить фабричнымъ присутствіямъ право допускать отступле-
нія отъ этого правила въ тѣхъ случаяхъ, когда праздничный
для малолѣтнихъ день будетъ совпадать съ днемъ работы на
фабрикѣ.

Всѣ эти постановленія закона 24-го апрѣля 1890 г. вошли
въ уставъ о промышленности въ ст. 107—121 («о наймѣ ма-
лолѣтнихъ на работы на заводахъ, фабрикахъ и мануфакту-
рахъ») и ст. 122—126 («о работахъ подростковъ и лицъ жен-

скаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ») и имѣютъ силу по настоящее время.

Закономъ 24-го апрѣля 1890 года завершился цѣлый рядъ постановлений о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, имѣвшихъ характеръ временныхъ мѣръ.

§ 6.

Законъ 2-го іюня 1897 г. о продолжительности и распределении рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности.

Закономъ 1-го іюня 1882 г. было установлено ограничение рабочаго дня лишь для малолѣтнихъ рабочихъ. Затѣмъ закономъ 3-го іюня 1885 г. была воспрещена ночная работа для женщинъ и подростковъ въ нѣкоторыхъ производствахъ. Такимъ образомъ, продолжительность работъ взрослыхъ рабочихъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности не подлежала никакимъ ограниченіямъ, равно какъ не имѣлось въ законѣ никакихъ указаній на обязанность хозяевъ освобождать рабочихъ въ воскресные и праздничные дни.

Вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе закона о малолѣтнихъ, а именно въ 1883 г., представители нѣкоторыхъ с.-петербургскихъ мануфактуръ подали въ министерство финансовъ заявление, въ которомъ высказали, что такъ какъ ограничение работы малолѣтнихъ должно служить къ улучшенію положенія рабочаго класса вообще, то, по ихъ мнѣнію, наступило время законнымъ порядкомъ установить продолжительность рабочаго дня, тѣмъ болѣе, что петербургскіе фабриканты уже давно чувствуютъ невыгоду положенія, въ которомъ они находятся, довольствуясь обыкновенно одной только денной работою въ то время, какъ московскіе фабриканты продолжаютъ пагубную практику работать день и ночь, систему настолько же нездоровую и вредную для рабочихъ, какъ совсѣмъ не вызываемую необходимостью въ мануфактурномъ производствѣ.